

ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА ЗАКЛИНСКАЯ – ЗВЕЗДА СОВЕТСКОЙ ПАЛИНОЛОГИИ XX ВЕКА (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Е.Д. Заклинская (1910–1989) сыграла выдающуюся роль в создании и развитии основ отечественной палинологии. Родившись 2 апреля 1910 г. во Владивостоке в семье военного радиоинженера, Елена Дмитриевна после окончания школы в Москве училась в Московской консерватории, однако, повредив руку, поступила в медицинский институт и после первого курса перевелась в Московский университет, но сведения об этом периоде ее жизни очень ограничены. В студенческие годы под руководством академика А.Е. Ферсмана работала в геологической экспедиции на Байкале.

В палинологии ее наставниками были, тогда еще молодые, основоположники спорово-пыльцевого анализа в СССР, будущие виднейшие ученые М.И. Нейштадт (1903–1985) и С.Н. Тюренов (1905–1971). В 1940 г. Елена Дмитриевна, по ее словам, «силою судеб оказалась в ранге организатора и руководителя лаборатории спорово-пыльцевого анализа» в Институте геологических наук АН СССР (ныне ГИН РАН). Во время Великой Отечественной войны работала на нужды фронта в Казахстане и на Урале.

Послевоенное время знаменовалось возрождением спорово-пыльцевой лаборатории. Страна восстанавливала народное хозяйство, велись масштабные геолого-съёмочные и поисковые работы, требовавшие новых палинологических результатов. Для Елены Дмитриевны годы после Победы стали подъемом творческих сил. В кратчайшие сроки и с беспощадной самоотдачей были налажены разработка основных методических проблем палинологии, детальные работы по выяснению состава спорово-пыльцевых спектров по сравнению с составом продуцирующей их растительности, проведены первые исследования по установлению ареалов разности пыльцы отдельных лесобразующих пород.

В конце 1940-х гг. были получены первые важные результаты, в 1948 г. вышла в свет совместная с В.П. Гричуком монография «Анализ ископаемых пыльцы и спор и его применение в палеогеографии», ставшая настольной книгой для нескольких поколений отечественных палинологов. Предложенный ими метод сепарации пыльцы с применением «кадмия» вот уже более 80 лет практикуется почти во всех спорово-пыльцевых лабораториях страны от Москвы до Калининграда, Сыктывкара, Иркутска и Владивостока (устные сообщения Е.В. Безруковой, О.П. Тельновой и других палинологов), хотя в зарубежных лабораториях для этого давно используются новые методики.

В 1952 г. Елена Дмитриевна, которой на то время исполнился 41 год, вместе с И.М. Покровской и при участии В.П. Гричука получила Сталинскую премию 2 степени за фундаментальный научный труд «Пыльцевой анализ» (1950), который до сих пор востребован палинологами как «энциклопедия» пыльцевого анализа.

Только в 1954 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Стратиграфическое значение пыльцы голосеменных кайнозойских отложений Павлодарского Прииртышья и Северного Приаралья», а через 10 лет – докторскую диссертацию «Пыльца покрытосеменных и ее значение для обоснования стратиграфии верхнего мела и палеогена», которая стала обобщением ее научных исследований в области биостратиграфии и палинологии кайнофита Казахстана.

Елена Дмитриевна была одной из первых в стране, кто по инициативе академика В.В. Менера стал исследовать дельтовые отложения Волги, осадки Каспийского и Японского морей, тем самым заложив основы отечественной маринопалинологии. Все новое в науке, как, например, мари-

нопалинология, она брала сразу на вооружение. Ею монографически описаны многие виды пыльцы и спор; создан синопсис ключевых и коррелятивных таксонов для различных геологических эпох; сделаны фундаментальные заключения о различии флор мелового и палеогенового периодов.

В 1970–1980 гг. Елена Дмитриевна – вице-президент Международной ассоциации палинологических организаций. Она была основателем и первым председателем отечественной Палинологической комиссии, состояла в редколлегии журнала “Review of Palaeobotany and Palynology”. Елена Дмитриевна – автор многочисленных публикаций (более 120). Она внесла большой вклад в становление московской школы палеопалинологов. Также ею была основана первая палинологическая лаборатория в Пекине, за что она была награждена орденом Китайской Народной Республики.

К ней за советом и научным общением приезжали специалисты со всей страны. Благодаря Елене Дмитриевне за рубежом узнали о палинологах СССР, при ее активном содействии были изданы и распространены по многим палинологическим лабораториям мира первые справочные материалы на английском языке с подробными сведениями о палинологах Советского Союза. Прошли многие десятилетия, но до сих пор эти справочники хранятся в крупных палинологических лабораториях Азии и Австралии, Европы и Америки.

По инициативе Елены Дмитриевны организовывались палинологические конференции и коллоквиумы в нашей стране, она участвовала во всех международных палинологических конгрессах. Ей всегда хотелось поделиться своим опытом, она умела создать научную атмосферу и привлечь молодежь. Когда во время «перестройки» стали сокращаться спорово-пыльцевые лаборатории, защищала палинологов, всегда по делу и убедительно выступая в поддержку этого научного направления.

Елена Дмитриевна стала членом геологической секции МОИП довольно поздно, только в 1955 г., несколько принадлежащих ее перу статей были опубликованы на страницах геологического отдела «Бюллетеня МОИП», в том числе в 1946 и 1985 гг.

Впервые я увидела Елену Дмитриевну на биологическом факультете МГУ, когда она как официальный оппонент представляла свой отзыв на диссертацию палинолога, будущего профессора кафедры высших растений Н.Р. Мейер. Защита намечалась в Ботаническом институте АН СССР, и обе бурно делились новостями в связи с предстоящей поездкой в Ленинград. В 1970-х гг. на кафедре проводились крупные договорные работы со ВСЕГЕИ и образовался коллектив палинологов, ориентированный на восстановление растительности и климата в целях стратиграфии и геологической корреляции кайнозойских отложений Забайкалья и других ре-

гионов. Елена Дмитриевна бывала на биофаке не часто, но всегда находилась в курсе событий кафедры, наблюдала, кто из палинологов чем занимается. Особенно ее привлекали достижения в области сканирующей электронной микроскопии – работы Н.Р. Мейер и Н.И. Филиной по изучению анатомии и морфологии пыльцевых зерен.

В 1980-е гг. я выполняла отдельные поручения Елены Дмитриевны по подготовке к печати справочника об отечественных палинологах, заходила к ней в лабораторию и неоднократно бывала у нее дома недалеко от Института геологии и геохимии горючих ископаемых на ул. Вавилова, где трудилась Л.В. Ровнина, с которой она была тесно связана по организационным делам Палинологической комиссии. Примечательны в ее библиотеке были комплекты журналов “Grana” и “Review of Palaeobotany and Palynology”, некоторых других редких в эпоху «перестройки» изданий, которые можно было полистать и законспектировать. Елена Дмитриевна познакомила меня с В.П. Гричуком, буквально за руку привела к нему в Институт географии, а на палинологической конференции в Саратове (1985) – с палеоботаником С.В. Мейеном и с замечательным эстонским палинологом Э. Лийвранд.

Всегда без тени высокомерия Елена Дмитриевна была доступна в общении, она умела дружить и поддерживать в трудных жизненных ситуациях. Вероятно, после жизни на Колыме, где в молодости с двумя сыновьями и репрессированным мужем она провела два года, Елена Дмитриевна не носила золотых украшений, но всегда выглядела элегантно в своих неизменных браслетах на тонких запястьях, хотя у нее осталась привычка курить папиросы. Долго хранились у меня ее письма, в которых она энергичным почерком сообщала о тех или иных предстоящих палинологических мероприятиях или событиях. Елена Дмитриевна была выдающимся методистом и организатором, сплотила палинологов всей страны.

Везде и всегда все зависит от одного человека. Е.Д. Заклинская отдала все свои силы, знания и ум для становления в нашей стране палинологии как самостоятельной науки на стыке биологии и геологии. При этом «отчуждения» палинологии от палеоботаники не было, она писала, что «происходит дифференциация научных знаний, что и произошло с палинологией». К сожалению, сейчас нет особой «палинологической» атмосферы, ранее объединявшей отечественных палинологов. И нет ее, возможно, и потому, что не стало 10 октября 1989 г. Елены Дмитриевны Заклинской – нашей путеводной звезды в мире палинологии.

Прах Е.Д. Заклинской захоронен у высокой березы в родственной могиле на Новодевичьем кладбище в Москве.

О.Д. Найдина